

Стук-стук.

Стук в дверь прервал поток сумбурных мыслей Ши Нуань.

Она слезла с кровати и открыла дверь, недовольно буркнув:

— Кто там? Посреди ночи стучать...

Увидев, кто пришел, Ши Нуань от неожиданности лишилась дара речи. Она поспешно прижала палец к губам, призывая себя к молчанию.

Вэнь Сили не обратил на это внимания и лишь мягко проговорил:

— Нуань, ужин готов. Я принес тебе поесть.

Ши Нуань тут же забрала поднос:

— Спасибо, братик, извини за беспокойство.

Бам!

Дверь захлопнулась прямо перед носом Вэнь Сили.

Она взяла принесенную еду и с аппетитом принялась за ужин.

Перед сном Вэнь Сили снова постучал. На этот раз в руках у него был стакан молока.

Ши Нуань вежливо поздоровалась:

— Братик, доброй ночи.

Она улыбнулась — не так, как в последние дни, когда пряталась от него, глядя с таким ужасом, словно встретила саму смерть.

Вэнь Сили протянул ей молоко, глядя с нежностью:

— Нуань, вот твое горячее молоко. Выпей, пока не остыло.

— Хорошо, — она взяла стакан и залпом осушила его.

Вернув пустую емкость, она добавила:

— Спокойной ночи, братик.

Снова раздалось бам, и дверь закрылась.

Ши Нуань схватилась за грудь — она так торопилась, что чуть не поперхнулась.

Вернувшись в постель, она снова погрузилась в воспоминания.

В первый же день после выпуска, как только они объявили о браке, на Ши Нуань обрушилась беспрецедентная травля в сети. Большинство комментаторов под постом Вэнь Сили писали, что она его не достойна и совсем не подходит на роль госпожи Вэнь. Они даже принялись

наперебой сватать ему других: популярную актрису Фань Лицзин, наследницу антикварного дома Юй Цин, бывшую кинозвезду Сяо Мэй и владелицу винодельни Мэн Ваньчжоу. Фанаты так расхваливали своих кумиров, что казалось, будто они готовы лично доставить их к дверям Вэнь Сили. Некоторые пошли еще дальше и начали предлагать свои кандидатуры. Ее, законную жену, буквально втоптали в грязь.

Ши Нуань помотала головой, пытаясь отогнать эти ужасные мысли. От осознания того, что никто не поддерживает ее в роли жены Вэнь Сили, на душе становилось холодно. Она принялась утешать себя:

— Лучше я и дальше буду избегать братика. Оставляю этим женщинам шанс. Если у них ничего не выйдет, тогда он точно останется только моим. Пока отношения не афишируются, все эти дамочки будут лезть из кожи вон, чтобы подобраться к нему. Мои попытки помешать все равно бесполезны.

Ши Нуань знала себе цену: кроме виллы, оставшейся от отца, у нее ничего не было. Денег — ни гроша, любви — вроде бы есть, но без благословения окружающих. Сейчас у нее был лишь статус жены, о котором знали только свои.

— Что за жизнь у меня такая? Сплошное удушье, — она не сдержалась и горько заплакала, выплескивая накопившуюся обиду. — Как же я докатилась до такого? Почему не могла потерпеть до конца учебы, а потом уж охмурить братика? Тогда бы не пришлось так переживать. А теперь что? Мало того, что приходится прятаться, так еще и прикоснуться нельзя. Кто не знает, подумает, что я вышла замуж за монаха. Какая же я невезучая! И момент для первой ночи выбрала неудачный. Теперь вот — замужем, а за все время был лишь один раз, да и тот по пьяни, ничего толком не почувствовала. До сих пор даже его пресс не ощупала! Оба раза напивалась в стельку, ни единого воспоминания, даже крошечного фрагмента не осталось, чтобы хоть немного пофантазировать.

Ши Нуань лежала на кровати, как выброшенная на берег рыба, в полном унынии. Она корила себя за то, что каждый раз перед близостью пила алкоголь. Мало того, что напивалась, так еще и провалы в памяти были такими глубокими, что не оставалось никаких впечатлений. Как же ей хотелось пережить это в трезвом состоянии, насладиться близостью с братиком.

— Небеса, что же я такого вытворяла, что вы стерли все воспоминания? — вздыхала она. — Даже кусочка не оставили! Раз уж все случилось, лучше бы я хоть что-то помнила.

От злости на саму себя она в итоге уснула, надеясь, что хоть во сне что-то припомнится.

На следующее утро, когда она проснулась, сны развеялись, как дым. Ши Нуань пришлось вставать. Умывшись, она спустилась вниз и почувствовала манящий аромат. Двигаясь на запах, она так увлеклась, что даже не открыла глаза, и с размаху врезалась в кого-то.

— Моя голова! — в сердцах воскликнула она. — Кто здесь? Глаз нет, что ли? Не видишь, куда идешь?

Подняв голову, она увидела Вэнь Сили и тут же сникла. Натянуто улыбнувшись, она пролепетала:

— Братик, доброе утро.

Вэнь Сили промолчал и поднял руку. Ши Нуань, решив, что он хочет ее ударить, тут же упала на колени:

— Прости, братик, я не нарочно! Я не хотела тебя ругать, я еще не проснулась, правда! Не бей меня, я ведь правда сонная!

Она сложила ладони вместе и начала отбивать поклоны, ударяясь лбом о пол. Вэнь Сили, испугавшись, что она расшибет себе голову, поспешно поднял ее:

— Нуань, что ты творишь? Дай посмотрю на лоб. Зачем так сильно биться?

Он приподнял ее лицо, и оказалось, что на чистом, фарфоровом лбу уже красовалось красное пятно. Вэнь Сили едва коснулся его, и Ши Нуань вздрогнула от боли, закусив губу.

— Опухло, — с тревогой сказал он. — Я за аптечкой.

Ши Нуань подумала: Неужели так сильно ударилась? Она осторожно коснулась лба пальцем и охнула от резкой боли. Едва удержавшись от крепкого словца, она поняла: действительно опухло, уже шишка намечается.

После обработки раны они поехали в университет. Всю дорогу Вэнь Сили то и дело поглядывал на нее, отчего Ши Нуань чувствовала себя не в своей тарелке. Она поспешно переложила ледяной компресс на другую сторону, чтобы хоть как-то скрыться от его пристального взгляда.

В душе она ликовала: Эта травма того стоила. Если бы он продолжал так смотреть, я бы совсем сгорела. Но почему он так пялится? Мы же каждый день дома видимся. Неужели у меня что-то на лице?

Она украдкой провела рукой по уголкам губ — ничего подозрительного. Рука устала держать лед, она поменяла ее на другую. Вскоре и та начала ныть. Ши Нуань пожалела, что не попросила братика помочь, но теперь просить было неловко — засмеет ведь.

Согласно инструкции Вэнь Сили, ей нужно было держать холод двадцать минут. Как только время вышло, она тут же отбросила пакет со льдом. Вэнь Сили, заметив, что шишка спала, наконец успокоился.

У ворот университета Ши Нуань выскочила из машины, даже не попрощавшись, как делала обычно. Вэнь Сили смотрел в окно, пока она не скрылась внутри, после чего скомандовал водителю:

— Поехали.

Едва она вошла в аудиторию, на нее набросились однокурсники, словно голодные волки. Посыпались вопросы:

— Нуань, ты правда начала встречаться?

— Это правда, что твой избранник — твой брат?

— Когда вы успели сойтись? Вот это конспирация!

— И не говори! Твой брат такой красавец, как ты его охмурила?

— Кто первым признался? Кто из вас проявляет больше инициативы? Говори же, ну!

Ши Нуань оказалась в плотном кольце. Уши закладывало от бесконечных вопросов. Она с досадой думала: Кто это разболтал? Как мне теперь здесь учиться?

Ее душило чувство неловкости, слова застряли в горле. Но толпа не унималась:

— Нуань, не молчи! Расскажи, как ты его закадрила?

— Давай, выкладывай подробности!

— Ну же, рассказывай!

Ши Нуань с трудом выдавила:

— Я...

Внезапно строгий голос прервал этот шум:

— Что здесь происходит? А ну, отойдите от студентки Ши Нуань!

Увидев куратора, Ши Нуань ухватила за него, как за спасательный круг:

— Учитель, они...

Не дав ей договорить, куратор потянул ее за собой. Ши Нуань опешила: что происходит? Это что, побег? Если мы побежим, то будет очень похоже.

Они прошли приличное расстояние, и Ши Нуань поняла, что они идут не в сторону учительской.

— Учитель, мы... куда мы идем?

— К директору.

— Зачем?

— У директора есть дело к тебе, он велел мне привести тебя.

Ши Нуань будто громом поразило. Что же такого случилось, что потребовалось беспокоить самого директора? Судя по виду куратора, ничего хорошего ее не ждало.